

На правах рукописи

Игнатенко Валентина Викторовна

**СПЕЦИФИКА ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ МЕТАФОРЫ
В ИНДИВИДУАЛЬНОМ ЛЕКСИКОНЕ
(ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

Специальность 10.02.19 - теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата филологических наук

Курск – 2012

Работа выполнена на кафедре иностранных языков ФГБОУ ВПО
«Юго-Западный государственный университет»

- Научный руководитель:** доктор филологических наук, профессор
Лебедева Светлана Вениаминовна
- Официальные оппоненты:** доктор филологических наук, профессор
Токарев Григорий Валериевич
- кандидат филологических наук, доцент
Воронцова Светлана Сергеевна
- Ведущая организация:** Нижегородский государственный
лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

Защита состоится 21 марта 2012 г. в 15:00 часов на заседании
объединенного диссертационного совета ДМ 212.104.02 при Курском
государственном университете по адресу: 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Курского
государственного университета по адресу: 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33.

Автореферат разослан «__» февраля 2012 г.

Ученый секретарь объединенного
диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

И. С. Климас

Реферируемая диссертация посвящена изучению специфики производственной метафоры в индивидуальном лексиконе.

В настоящее время в современной лингвистической парадигме большое внимание уделяется содержательному аспекту профессиональных языков, а именно, проблемам метафорического представления специального знания (А.П. Чудинов 2008; Э.В. Будаев 2008; Л.М.Алексеева 2002; С.Л. Мишланова 2002; С.В. Лебедева др. 2006; М.А. Симоненко 2009; О.С. Зубкова 2010, 2011; В.Д. Табанакова 2011). Особый интерес представляет изучение такой категории естественного языка как **производственная метафора**, которая представлена в исследовании структурой, состоящей из лексемы промышленного дискурса и слова из литературного языка. Производственная метафора рассматривается как ментальная сущность, возникающая в процессе речемыслительной деятельности человека и отражающая взаимодействие человека с окружающим миром. Особый интерес к этому феномену также обусловлен тем, что производственный процесс различных сфер промышленного комплекса, в котором рождается и функционирует производственная метафора, вероятно, следует квалифицировать не только как отрасль хозяйственно-экономической деятельности любой страны, но и как среду обитания человека.

В работе подчеркивается, что метафорология как наука имплицитно поистине необъятный круг задач, который не может быть исчерпан в рамках одного исследования (Н.Д. Арутюнова, П. Рикер, М. Блэк). В реферируемой диссертации рассматривается специфика производственной метафоры как способа представления профессионального знания в индивидуальном лексиконе.

Отмечается, что остается открытым и представляющим особый научный интерес вопрос о когнитивном потенциале производственной метафоры, выступающей одновременно и как средство доступа к информационной базе человека и как способ познания окружающей действительности (Е.В. Харченко 2011; И.Б. Ханина 2000, Дж. Лакофф, М. Джонсон 2004). Сказанное выше обусловило **актуальность исследования**.

Объектом исследования является производственная метафора в индивидуальном лексиконе, **предметом** – факторы, обуславливающие особенности функционирования производственной метафоры в индивидуальном лексиконе.

Гипотезой исследования явилось предположение о том, что производственная метафора актуализирует у носителя языка определенный фрагмент образа мира и предполагает использование знаний разных типов, что может служить основой метафорического моделирования специального знания.

Цель исследования заключается в анализе психолингвистических особенностей производственной метафоры в индивидуальном лексиконе и закономерностей её функционирования в производственном дискурсе.

Поставленная цель предполагает решение следующих конкретных **задач**:

- обобщить современные научные подходы к феномену метафоры и определить научную парадигму, позволяющую провести исследование особенностей производственной метафоры в производственном дискурсе и в индивидуальном лексиконе;
- рассмотреть особенности функционирования производственной метафоры в литературном языке и в контексте профессионального дискурса с позиции антропоцентрического подхода к языку;
- в рамках концепции индивидуального знания определить факторы, обуславливающие специфику функционирования производственной метафоры в индивидуальном лексиконе;
- из текстов производственного дискурса отобрать корпус метафорических выражений для последующего предъявления испытуемым в ходе психолингвистического эксперимента;
- провести экспериментальное исследование для выяснения особенностей функционирования производственной метафоры в сознании специалиста/неспециалиста;
- провести сопоставительный анализ экспериментального материала, полученного в трех группах испытуемых (специалисты-теоретики, специалисты-практики и неспециалисты), и выявить факторы, определяющие функционирование производственной метафоры в индивидуальном лексиконе.

Теоретическую основу настоящего исследования составили: психолингвистическая теория слова и концепция внутреннего лексикона как функциональной динамической системы А.А. Залевской, работы отечественных и зарубежных исследователей дискурса вообще и профессионального дискурса в частности (Т.А. ван Дейк, В.И. Карасик, В.Г. Борботько, А.В. Олянич, В.Е. Чернявская, В.П. Даниленко, С.Л. Мишланова, Алексеева Л.М., Панова М.Н.), теория концептуальной метафоры (Дж. Лакофф, М. Джонсон, А. Н. Баранов, А. П. Чудинов и др.), теория профессиональной метафоры (С.В. Лебедева, О.С. Зубкова).

Материалом исследования послужили данные эксперимента, в котором участвовали 80 человек (20 специалистов-практиков, 24 специалиста-теоретика, 36 неспециалистов); всего проанализировано 4553 субъективные дефиниции. В качестве материала для эксперимента рассматривались метафорические выражения с определённой структурой, полученные методом сплошной выборки из текстов академических изданий по специальностям: (Машины и аппараты пищевых производств; (Панфилов В.А. и др. 2001), Автомобили: конструкции, теория и расчет (Пузанков А.Г., 2007), Оборудование швейных предприятий (Ермаков А.С. 2004), Электроснабжение промышленных предприятий и установок (Липкин Б.Ю. 1990), а также из современных медиа текстов и бытового дискурса.

Методы и методики: комплексный теоретический анализ, концептуальный и контекстуальный анализ, лексикографический анализ, когнитивное моделирование, метод метафорического моделирования,

методика субъективных дефиниций, метод количественной обработки экспериментальных данных, сопоставительный анализ экспериментальных данных.

Научная новизна предлагаемого исследования определяется психолингвистическим подходом к изучению производственной метафоры. Впервые предпринимается попытка комплексного анализа производственной метафоры в рамках основных антропоцентрических координат с целью выявления факторов, влияющих на специфику её функционирования в индивидуальном лексиконе в рамках параметра «специалист-теоретик/специалист-практик/неспециалист». Доказана и продемонстрирована эффективность применения комплекса методик в целях изучения проблем производственной метафоры.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется вкладом в теорию профессиональной метафоры в частности, проблемы, связанной с функционированием производственной метафоры в индивидуальном лексиконе. Полученные научные результаты и основные теоретические положения могут найти применение в аналогичных исследованиях по другим профессиональным языкам.

Практическая ценность диссертации определяется возможностью включения её материалов в практические курсы по теории языка, стилистике, психолингвистике и лексикологии. Отдельные наблюдения и положения могут заинтересовать специалистов различных областей промышленного производства.

В результате проведённого исследования сформулированы и выносятся **на защиту следующие теоретические положения:**

1. Производственная метафора как способ репрезентации профессионального знания является одной из важнейших составляющих лексической системы естественного языка.

2. Производственная метафора представляет собой разветвленную инклюзивную систему, включающую в себя такие субтипы как: метафора-энграмма, техническая и художественная метафора, которые в совокупности составляют динамику метафорического процесса профессиональной коммуникации специалистов производственной сферы.

3. Специфика производственной метафоры в индивидуальном лексиконе специалиста выделяется с учетом лексико-семантического, фонетического и графического уровней реализации языковой системы.

4. Специфика производственной метафоры в индивидуальном лексиконе неспециалиста зависит от несистемной экспликации языковых и энциклопедических знаний на дифференциальные уровни языка, с учетом эмоционально значимых впечатлений индивида и выработанных социумом норм и оценок.

5. Производственные метафоры могут быть адекватно идентифицированы и интерпретированы лишь в дискурсивном окружении, от которого они непосредственно зависят и, который они метафорически модифицируют.

6. Для корректной интерпретации производственной метафоры в профессиональной/бытовой коммуникации, как правило, не требуется её соотнесение с буквальным инвариантом; понимание метафорического значения вписывается в общую парадигму восприятия, континуальность которого при этом не нарушается.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации и результаты исследования были изложены в выступлениях на международных и всероссийских конференциях и семинарах, в том числе: на III Всероссийской научно-практической конференции «Язык для специальных целей: Система. Функции. Среда.» (Курск: КГТУ, 2010 г.); на Международной научно-практической конференции «Межкультурная коммуникация: вопросы теории и практики» (Курск: КГМУ, 2011 г.); на VII Березинских чтениях (Международная школа-семинар по психолингвистике и когнитологии) (Москва: МГЛУ, 2011 г.); на V Международной научной конференции «Языки профессиональной коммуникации» (Челябинск: ЧГУ, 2011 г.); на V Всероссийском конкурсе аспирантских работ по когнитивной лингвистике (Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина Институтом языкознания РАН, 2010 г.); на открытом конкурсе на право заключения государственного контракта, на выполнение поисковых научно-исследовательских работ для государственных нужд с несколькими участниками конкурса в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы (мероприятие 1.3.1 – V очередь). Лот № 1, шифр лота 2011-1.3.1-301-012. Наименование лота «Проведение научных исследований молодыми кандидатами наук в следующих областях: исторические науки; экономические науки; юридические и политические науки». По теме диссертации опубликовано 9 работ общим объёмом 2,88 п.л.

Структура диссертации. Диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключение и Библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, ставятся цели и задачи, определяются предмет, объект, методы исследования, формулируются выносимые на защиту положения.

В Главе 1 «Теоретические основы исследования производственной метафоры» рассматривается понятие производственной метафоры, её сущность, структура и функции, конкретизируется роль производственной метафоры в общелитературном языке и в профессиональной коммуникации специалистов производственной сферы, уточняется место исследуемого феномена в системе «человек - социум - профессия».

В главе описательно представлена классификация производственной метафоры с позиции описания её традиционных видов:

- стёртая метафора - представляет собой общепринятую метафору, фигуральный характер которой уже не ощущается. Например: *задняя ножка, оребрённая батарея, рабочий орган*;

- метафора-формула - близка к стёртой метафоре, но отличается от неё ещё большей стереотипностью и иногда невозможностью преобразования в нефигуральную конструкцию. Например: *живое сечение*;
- резкая метафора – это метафора, сводящая далеко стоящие друг от друга понятия. Например: *поворотный фартук, ножи с усиками*;
- развёрнутая метафора – это метафора, последовательно осуществляемая на протяжении большого фрагмента сообщения или всего сообщения в целом. Например: *к задней ножке крепится выходная, закрытая стойка корзины, которая, в свою очередь, является основным рабочим органом машины КПУ-М предназначенной для притирания томатов, семечковых и косточковых плодов*;
- реализованная метафора - предполагает оперирование метафорическим выражением без учёта его фигурального характера, то есть так, как если бы метафора имела прямое значение. Результат реализации метафоры часто бывает комическим. Например: *гусиная шея – это загрузочное устройство-элеватор*.

Основываясь на существующих определениях метафор, функционирующих в специальных дискурсах (Зубкова 2011, Симоненко 2009), описывается модель построения производственной метафоры, включающую в себя лексему, не свойственную профессиональному дискурсу, и лексему(ы), являющуюся его органичной частью, а именно: производственный термин в сочетании со словом из литературного/наивного дискурса, объединенных на основании доминирующего признака: *слово из наивного дискурса + производственный термин → доминирующий признак → производственная метафора*. Например: *мертвая + точка движения — крайнее положение — мертвая точка движения поршня*: крайняя точка движения поршня, в которой его скорость равна нулю.

В работе отмечается, что основная тенденция метафорической номинации в языке профессиональной коммуникации специалистов производственной сферы заключается в создании по двусоставной модели многокомпонентных терминологических словосочетаний с мотивированной семантической структурой, а не только терминологизации слов общеупотребительного языка в рамках производственной метафоры. В основе мотивации лежат результаты когнитивной деятельности специалиста, в первую очередь, концептуализация, фиксирующаяся языковыми знаками - производственная метафора. Отмечается, что функция производственной метафоры как языковой конструкции не вписывается в рамки передачи простой суммы смысла слов, ее образующих. Например: *алюминиевые и медные жилы, оребренная батарея, зубчатое колесо, губки патронодержателя, стул электрического столба, носик челночного устройства, вращающаяся собачка, тарелочки регулятора натяжения нити, водяная/охлаждающая рубашка, ножи с усиками*.

Производственная метафора представлена двумя типами – первый условно называется производственно-художественный, поскольку метафора

этого типа представлена, не только в профессиональном дискурсе, но и в литературном языке. Она представляет собой сочетание общеупотребительного слова и специального термина. Например: *под гнетом общественного мнения, железная хватка, накал страстей*. Второй тип – это собственно производственная метафора, которая распространена в профессиональном языке специалистов, занятых в промышленном производстве и представляет собой сочетание слов из профессионального языка и языка общего употребления. Например: *ребра жесткости, поворотный фартук, живое сечение*. Денотатом производственной метафоры первого типа является лексема из литературного языка, а коннотатом – технический термин, в то время как в метафоре второго типа денотатом является специальное понятие, а коннотатом – слово из бытового дискурса. При этом технический термин, сохраняет коннотативное значение, является опорой на ситуацию, в то время как слово из бытового дискурса является денотатом вновь образованной метафоры. В результате этого взаимодействия рождается новый феномен – производственная метафора.

В исследовании доказываем, что производственная метафора представляет собой ментальную сущность, в которой заложен потенциал объектов и явлений действительности, относящихся к различным областям знаний, но между которыми в сознании индивида устанавливаются прочные связи, закреплённые в языковой базе профессиональной коммуникации. В рамках профессиональной коммуникации осуществляется «переход значения», связанного с одним конкретным понятием, в сферу обозначения другого понятия, видоизменяется «исходная» семантика (С.В. Лебедева 2011). При этом соответствующие области не идентичны. Например, в производственной метафоре *чистый вид обработки* понятие из области-источника *чистый* проецируется на область-цель *обработка*, первое понятие определяет состояние предмета, второе является названием конкретного действия в производственном процессе. Таким образом, оба основных типа полных слов – имена предметов и обозначения признаков – способны к метафоризации значения. Чем более дескриптивным (описательным) и диффузным является значение слова, тем легче оно получает метафорические смыслы.

Вместе с тем, производственная метафора выступает как наиболее продуктивное средство пополнения инвентаря профессионального языка специалистов промышленного комплекса на основании уже имеющихся в языке значений слов, морфем, сочетаний слов и даже синтаксических конструкций, и является частью языковой компетенции. Производственная метафора как разновидность профессиональной метафоры, играет важную роль в получении и передаче специальных знаний. Она также обеспечивает перенос отличительных признаков предметов или явлений, хорошо знакомых человеку из практической жизни, в область профессиональной деятельности и способствует пониманию и усвоению сложных профессиональных понятий в соответствующей производственной сфере (О.С. Зубкова 2011).

Когнитивно ориентированные теории исследования метафоры представляют её как аспект языка и мышления, определяющий основные способы интерпретации действительности и оказывающий существенное влияние на процесс принятия решений (А.П. Чудинов 2008, Дж. Лакофф, М. Джонсон 2004, Е.В. Рахилина 2002). Производственная метафора в таком контексте рассматривается как некая взаимосвязь двух сфер знания: сферы источника и сферы цели, т.е. предметы одной понятийной области предстают в объектах другой. Например, *стул* – привычное, распространенное понятие – *предмет мебели – сиденье на ножках со спинкой, на одного человека* (Ожегов, Шведова 1997), в электроснабжении промышленных предприятий *стул – это промежуточная одностоечная одноцепная опора электрического столба* (Липкин 1990). То есть для того чтобы понять что-то новое человек обращается к хорошо известному. Следовательно, синонимия понятийной базы разных сфер деятельности выступает как естественная обратная сторона эволюции технического и технологического процессов (С.В. Лебедева 2002).

Согласно предложенной В.Н. Телия типологии производственная метафора в профессиональной коммуникации может быть отнесена к идентифицирующему, или индикативному типу, который ещё называют дескриптивным (точным, описывающим и т.п.). Особенность этого типа заключается в том, что между метафорическим обозначением и тем образом, который становится внутренней формой метафорического значения, существует явное сходство, приравняемое к тождеству. Это в полной мере применимо к производственной метафоре. Например: *нижняя головка шатуна, вилка рычага, штепсельные вилки, стул электрического столба, рабочие органы трактора, щека шатунной шейки и др.* Иными словами, производственная метафора в рамках профессиональной коммуникации специалистов производственного комплекса, действует в сфере обозначения действительности, непосредственно воспринимаемой органами чувств, и пополняет в основном тот запас лексикона, который обеспечивает наименование предметов (*ушко иглы, лапа культиватора и др.*), предметно ориентированных действий (*вращающаяся собачка, тянущий палец барабана, кусачки и др.*), отношений и качеств (*живое сечение, соединительный рукав и др.*). В профессиональной коммуникации производственная метафора функционирует как техническая, поскольку отражает свойства уже существующих реалий и не выходит за рамки конкретной лексики. Она используется при вербализации некоторого класса профессиональных реалий (обозначает название деталей, агрегатов и составных частей станков и машин). При использовании в номинативной функции, производственная метафора утрачивает образность, например, *оробренная батарея, носик челночного устройства, ушко иглы и др.*

В первой главе выделяются и описываются функции исследуемого феномена, такие как: когнитивная (*обработка и переработка информации*), номинативная (*фиксация знания*), коммуникативная (*передача информации*), прагматическая (*воздействие на адресата*), изобразительная (*эстетическая значимость, образность*), инструментальная (*формирование собственного*

представления о мире), гипотетическая (*представление того что еще не до конца осознанно*), моделирующая (*схематизирующая*), эвфемистическая (*зашифровать информацию*), популяризаторская (*в доступной форме передать сложную идею*) (А.П. Чудинов, В.К. Харченко, В.Н. Новодранова).

Автором предлагаются субтипы профессиональной метафоры, выделение которых позволяет детализировать виды знаний, влияющих на формирование исследуемого феномена. Так, например, проявление профессиональной метафоры в специальном дискурсе в целом и производственной метафоры в частности, позволяет объективировать такой её субтип как метафора-энграмма (термин О.С. Зубковой 2011), которая в соответствии с лингвистической трактовкой не может быть квалифицирована как самостоятельная метафора (там же). Например: *толкатель* (делать клапанного привода предназначена для передачи усилия от распределительного вала через штангу к коромыслу), *собачка с пружинкой* (деталь, предназначенная для перемещения кареток, поступающих на верхние полки скороморозильного гравитационно-конвейерного аппарата ГКА-4), *ТО* (техническое обслуживание, тех. осмотр), *державка* (удерживающее устройство), *резка* (оборудование, предназначенное для резания чего-либо), *мойка* (моющая машина). Специфика метафоры-энграммы определяется с одной стороны оптимизацией понимания заключенного в ней смысла, и с другой стороны определяет рамки этого самого профессионального общения, поскольку уже за его пределами значение исследуемого феномена теряется (О.С. Зубкова 2011).

На фоне общей терминологизации слов литературного языка в работе выделяется и описывается художественный субтип производственной метафоры. Обыденная картина мира, моделируемая индивидом средствами производственной метафоры, в значительной степени антропоцентрична, связано это с тем, что посредством метафоры осмысляются сам человек (в первую очередь его внутренние органы и части тела и выполняемые ими функции и действия) и разные фрагменты обыденной, окружающей его действительности (животные, одежда, мебель и др.) (Лебедева и др. 2006). Например: *телефон взрывается лаем, и грудь раскаленной жаровней, по стежкам строчащую шелка стихов, слов ржавеет сталь* (Маяковский 1987: 181; 231; 343), *огонь в глаза, оправа тёмных ресниц, линии бровей стремительно взлетают косо вверх* (Митчелл 1936: С. 9-10).

Производственная метафора в общелитературном языке представляет собой готовый элемент лексики: такую метафору не надо каждый раз создавать, она воспроизводима в речи зачастую без осознания говорящим фигурального смысла первичных слов. Например: *стальные нервы, железный характер, холодный взгляд, горячий спор, тяжелый удар, пароход подошел, завыл, погудел – и скован, как каторжник беглый*.

В диссертации доказывается, что значение производственной метафоры возникает в результате взаимодействия индивидуального и коллективного (языкового и энциклопедического) знания в системе «человек - социум - профессия». Как феномен профессиональной коммуникации в

производственной сфере производственная метафора обладает социальной значимостью и концентрирует опыт взаимодействия членов общества в различных областях жизни и деятельности человека.

В Главе 2 «Экспериментальное исследование особенностей проявления производственной метафоры в индивидуальном лексиконе» описываются участники и процедура эксперимента, указывается экспериментальный материал, обосновывается выбор экспериментальной методики, предлагается интерпретация и обсуждение полученных субъективных дефиниций и проводится их сопоставление с учетом влияния профессионального фактора.

Для проверки гипотезы был проведен психолингвистический эксперимент с привлечением в качестве участников профессионалов (теоретиков и практиков) и рядовых носителей языка. Общее количество испытуемых – 80 человек (далее – ии.). Возраст участников эксперимента – 18-45 лет.

При отборе материала для экспериментального исследования отдавалось предпочтение метафорическим выражениям с определённой структурой (обозначенной в предлагаемой дефиниции производственной метафоры), включенным в профессиональную деятельность специалистов. Критерием включения метафор в экспериментальный список явилась их профессиональная соотнесенность (все предъявляемые метафоры принадлежали к той специальной области знаний, представители которой участвовали в эксперименте в качестве ии.).

Основная задача при выборе метафор – избавиться от побочных бытовых элементов значения, которые придают особую когнитивную окраску объектам и явлениям реальности и способствуют вариативности значения, что препятствует проявлению профессиональной составляющей. Таким образом, в эксперименте анализировались следующие производственные метафоры: *простой узел, сложный узел, ведущий мост, рама, подвеска, седло, салазки, щиты, органы управления, палец, рубашка-полости, мертвая точка, штанга коромысла, гильза цилиндра, шатунная шейка коленчатого вала, зеркало цилиндра, сухая гильза, мокрая гильза, юбка, усики, щека шатунной шейки, кулачки распределительного вала, ролик, толкатель, резиновая манжета, крыльчатка и закрепительная обойма, вязкостная (жидкостная) муфта, колодец жиклеров, чашки дифференциала, сферические чашки, внутренняя и наружная вилки, палец кривошипа, верхняя/ нижняя головка шатуна, рукав машины, вилка рычага, муфта, шпилька, электромагнитная/ магнитная муфта, резиновая гильза, тарелочки, мелкий/ большой зуб рейки, кулачковый, кривошипно-коромысловый, кривошипно-кулисный механизмы, червяк (червячное колесо), шпилька, колено пальца, плечо рычага, ролики, алюминиевые и медные жилы, губки патронодержателя, голые провода, токопроводящий мостик, корона, стул, рабочие органы трактора, лапа культиватора, край правой гусеницы, валки, съемная головка, зубья отвала, вращающаяся собачка, собачка с пружинкой, соединительные щечки, гусиная шея, ребра жесткости, тянущий палец барабана, тело барабана, выдвигная*

пята, задняя ножка, алюминиевые зубы, ножи с усиками, живое сечение, червячный редуктор, зубчатое колесо, оребренная батарея, кулачковый механизм, тарелка питания, ведущая звездочка, съёмный бандаж, опорные ролики, ванна, поворотный фартук, воздушная люлька, соединительная серьга, выгрузочный рукав, водяная/охлаждающая рубашка, спиральная канавка, соединительный рукав, бланшировочный туннель, переливной борт, мостик, ловушка, карман.

При проведении эксперимента ии. предъявлялся список производственных метафор и была выбрана следующая форма инструктажа: «дайте определение представленным словам и словосочетаниям». Предлагалось дать столько объяснений, сколько приходит в голову при виде исходных словосочетаний. Если словосочетание кажется незнакомым или непонятным, разрешалось ничего не писать и больше к нему не возвращаться. Время работы со списком не ограничивалось. В каждый бланк включалась информация о возрасте, поле и профессиональной принадлежности информантов, поскольку известно, что при восприятии и идентификации слова происходит опора на многогранный опыт человека, в том числе и социальный. Вместе с тем, согласно психолингвистической концепции значения, особенности функционирования любой языковой единицы в лексиконе индивида обусловлены также гендерными и возрастными факторами (Е. Горошко, А.В. Кирилина).

При проведении экспериментального исследования в качестве основной методики использовалась методика субъективных дефиниций, успешно используемая в психолингвистических исследованиях. В частности, отмечается ее эффективность в изучении особенностей метафоры в индивидуальном лексиконе (Зубкова 2006, Симоненко 2009). Под субъективной дефиницией в работе понимается не словарная дефиниция, а результат переработки субъективного опыта человека при попытке определить значение слова (Лебедева 2002).

Вертикальный анализ показал, что все экспериментальные бланки пригодны для дальнейшей работы. На этапе вторичной обработки был проведен количественный подсчет реакций. Общее количество полученных субъективных дефиниций – 4553 (818 по специальности пищевая промышленность и 3735 по специальности машиностроение). Отказы от реакции – 471.

При анализе полученного эмпирического материала основой выступила понятийная сфера – источник метафорической экспансии. Соответственно, у специалистов-практиков и специалистов-теоретиков были выделены такие субсферы как «Живой организм», «Элементы гардероба», «Домашняя утварь», которые, в свою очередь, «свидетельствуют о том, что для создания профессионального образа мира избираются те области знания, которые знакомы и понятны человеческому сознанию, что способствует более чёткому определению сложных профессиональных понятий» (Лебедева и др. 2006). Например: **производство – это живой организм**. В академических изданиях отлаженные производственные процессы предприятия, симбиоз рабочих и

машин, нередко сравнивают с жизнеобеспечивающими процессами, протекающими в человеческом теле и наоборот. Каждая даже самая маленькая деталь, находясь на своем месте, выполняя свою функцию бесперебойно, обеспечивает работу всего конвейера производства. Стоит только одной детали выйти из строя как механизм дает сбой, «заболевает» и требует ремонта, «лечения». Отождествление производственных процессов, аппаратов, станков и их деталей с живыми организмами вполне объяснимо. Дело в том, что создаваемая человеком картина мира изначально антропоцентрична: этот мир строится разумом человека, который концептуализирует производственные реалии, опираясь на свои представления о соотношении индивида и мира. Метафора реализует представления о человеке как о центре мира (А.Н. Леонтьев, А.А. Леонтьев).

Отмечается, что человек строит работу механического процесса по своему образу и подобию. Следовательно, в любом действующем производственном процессе присутствуют такие элементы как: *аппарат правления - его мозг, двигатели, моторы – сердце, энергообеспечивающие устройства – дыхательная и кровеносная системы, сырье или материалы – пища, блок питания – пищеварительная система, конвейерная лента – кровь, отходы производства – выводящая система* (О.С. Зубкова 2011). Зачастую детали по своему внешнему виду или выполняемым функциям заимствуют свои названия у животных и частей тела человека.

Фрейм «Животный мир»

Вращающаяся собачка - собачонка, пытающаяся поймать хвост, юла, волчок, карусель (специалисты-теоретики), **храповик, трещотка, шестерня, соединительная деталь**(специалисты-практики) ; **гусиная шея** - гусь, лебедь, жираф, балерина, шершавая шея, резиланг, труба, изогнутая как шея гуся, **перекладина** (специалисты-практики), **червячный редуктор** – червячок, лента в машине (специалисты-практики).

Фрейм «Органы обоняния»

Алюминиевые зубья – плохо пахнет, запах масла (специалисты-практики), **ножи с усиками** – запах паленой кожи при работе (специалисты-практики). Очевидно, что структура сферы-источника, её «близость» и «понятность» человеку обуславливает эвристический и эмотивный потенциал рассматриваемых метафорических моделей, появляется возможность переноса в производственную область конкретных фрагментов образа мира на основании их сходства.

Фрейм «Части тела»

Соединительные щетки - тяговая цепь, звенья цепи, гидравлический тормоз, две пластины удерживающие деталь (специалисты-практики) , **палец барабана** - барабанные палочки ,барабан (специалисты-теоретики), **кулачковый механизм** - механизм взвода затвора (специалисты-теоретики), в машине справа (специалисты-практики).

Вместе с тем, очевидно, что за основу для классификации можно взять не только понятийную сферу-источник, но и ее отдельные фреймы. Например, для обозначения аппаратов, машин, станков деталей перечисленных промышленных объектов в метафорической модели – элементы гардероба используются фреймы «аксессуары», «одежда». Например: **промышленные объекты – это элементы гардероба**. Обсуждаемая метафорическая модель опровергает представление о языке профессиональной коммуникации специалистов промышленной сферы, как о лаконичной и сухой системе терминов. Эмоциональный характер метафоры свидетельствует о том, что производственная сфера является также средой обитания человека, который делает ее более комфортной для существования.

Фрейм «аксессуары»

Соединительная серга – механизм для соединения (специалисты-теоретики), **опорные ролики** – такие валики для мотора (специалисты-практики), **карман** - темное место и опасное (специалисты-практики); Фрейм «одежда» **Поворотный фартук** – столовая, мечта домохозяйки (специалисты-теоретики), **мастерская** (специалисты-практики), **выгрузочный рукав** - пожарная охрана (специалисты-практики), **соединительный рукав** - пожарный рукав / иланг (специалисты-практики), **водяная/охлаждающая рубашка** - прохлада, мостик – хлипкий (специалисты-теоретики).

Часто такие метафоры используются специалистами для обозначения дополнительных, вспомогательных деталей промышленного объекта.

Тот же принцип обнаруживается и в метафорической модели «**Детали машин – это домашняя утварь**».

Фрейм «посуда»

Тарелка питания – у нас очень важная деталь (специалисты-практики).

Фрейм «бытовое приспособление»

Соединительное коромысло - черчение, треугольник из курса геометрии (специалисты-практики).

Описываемая метафорическая модель наглядно демонстрирует стремление человека обжить/освоить несвойственную для живого существа техническую среду обитания и наполнить её близкими и хорошо знакомыми предметами и элементами быта.

По нашему мнению, специфика функционирования производственной метафоры в ментальном лексиконе специалистов-теоретиков заключается в её предметности, основанной на доминанте релевантного признака. При этом четко объективируется различная степень актуальности для испытуемых информации, связанной со специальной областью знания. Четко проявляется теоретическая детализация профессиональных знаний, т.е. часто специалисты дают описание специфических процессов и явлений, приближенных к словарным трактовкам. Однако наш анализ позволяет утверждать, что у специалистов-теоретиков при толковании предъявленных словосочетаний

профессиональный фактор не является определяющим. Например: *ведущий мост* – это входящий в состав трансмиссии механизм автомобиля, механизм, преобразующий и передающий крутящий момент подводимый от двигателя к ведущим колесам, механизм, объединяющий главную передачу, дифференциал и полуоси, *мертвая точка* – крайняя точка движения поршня, в которой его скорость равна нулю, *шатунная шейка коленчатого вала* – деталь V-образного двигателя грузовых автомобилей ЗИЛ-431410, ГАЗ-3307, КамАЗ-5320 и др., *юбка* – одна из трёх основных деталей поршня, поверхность которой соприкасается с зеркалом цилиндра, имеет форму конуса овального сечения, *щека шатунной шейки* – составная деталь коленчатого вала и маховика. Таким образом, вслед за О.С. Зубковой, мы полагаем, что исследуемый феномен также как и любая профессиональная метафора, формируется в специфической концептуальной зоне, в рамках которой происходит осмысление профессиональных реалий через обращение к иным областям знания (О.С. Зубкова 2010).

В полученных дефинициях специалистов-теоретиков прослеживается тенденция, на которую обращают внимание и другие исследователи ментального лексикона: профессиональные знания, полученные в равном объёме всеми ии., дают толчок к развёртыванию сжатого смысла с опорой на индивидуальное знание, акцентирующее внимание на каком-то определённом, значимом для него признаке обсуждаемого явления (см., напр.: (С.В. Лебедева 2002; Т.Ю. Сазонова 2010, С.В. Лебедева, О.С. Зубкова 2006). Например: *алюминиевые зубы* – выступы из алюминия, *студент меда*, *живое сечение* – болевой порез; *ножи с усиками* – акула; *задняя ножка* - стул; - *опора и деталь*. Вероятно, основой для интерпретации производственных метафор послужили наивные представления ии.

Что же касается субъективных дефиниций специалистов-практиков, то все они гораздо шире словарных трактовок и изобилуют практическими комментариями, связанными со сферой применения и функционирования обсуждаемого феномена. Вслед за О.С. Зубковой, мы объясняем это доминированием практического знания, устойчиво коррелирующего с наивным и энциклопедическим. Было замечено, что при интерпретации предложенных производственных метафор профессиональные знания влияют на индивидуальную семантику как специалистов-теоретиков, так и специалистов-практиков, не гарантируя их «правильное» понимание. Например: *червячное колесо* – это не дождевой червь, а устройство в конструкции моталки для намотки нитки на шпульку, - это зубчатое устройство в механизме для подачи ременной передачи. Метафора *сложный узел* – это совокупность более двух механизмов, которые трудно соединить, но можно, - соединение более двух деталей прочно, вручную», *юбка* – это юбка поршня, которая находится в начале и предохраняет, - что-то вроде подшипника у поршня только спереди, *тарелочки регулятора* получила такое толкование: это место прижима регулятора совсем не глубокое, - то место, по которому ходит цилиндр и его все время нужно регулировать, *стул* – это промежуточная одностоечная опора, одноцепная опора, *ведущий мост* –

это входящий в состав трансмиссии механизм автомобиля, механизм, преобразующий и передающий крутящий момент подводимый от двигателя к ведущим колесам, механизм, объединяющий главную передачу, дифференциал и полуоси. Заметим, что в полученных экспериментальных данных содержатся субъективные дефиниции, достаточно близко воссоздающие словарные статьи.

Метафора позволяет точнее осмыслить место/значение/роль детали в работе всего механического процесса на основании ее сходства с другим объектом, уже известным в иной области знания. Более того, метафора помогает приспособляться к новым условиям обитания, и изменять их (Г. Г. Хазагеров, А.Ш. Тхостов). Производственная метафора насыщает и, в то же время, «разбавляет» производственный дискурс, дает возможность приспособиться к нему и «выжить» в нем, сделать его более доступным и понятным, в том числе и неспециалисту. Например: **крыльчатка** – это «механизм для экстренного торможения». **Корона** определяется как «деревня». **Носок плеча коромысла** – это «крючок для крепления ведра», – «изогнутая палка», – «подставка для жидкости с водой».

Психолингвистическая концепция значения слова позволяет интерпретировать слово как сеть ассоциаций, которая состоит из ментальных репрезентаций, отражающих выводные знания (А.А. Залевская 2002). Это вполне справедливо и по отношению к производственной метафоре. Пластичность любой схемы знаний определяет подвижные критерии процесса установления сходства/тождества в ментальном лексиконе, возникающие в определенных условиях и действующие в рамках общественных взглядов, преломленных через индивидуальное сознание в момент речи (С.В. Лебедева 2002). Например: **усики** – «это антенки у тараканов», – «волосистой покров между ртом и носом». **Мокрая гильза** – это «осталась на месте, улика». **Ведущий мост** – «мост, который куда-то ведет». Из представленных дефиниций видно, что при изменении «угла зрения» эти критерии могут меняться, что происходит постоянно и зависит от переживаний человека и его отношения к реальности.

Количество специфических реакций, относящих предъявленные стимулы к производственной сфере, значительно ниже, чем у специалистов. В то же время у непрофессионалов очевидна опора на индивидуальный когнитивный перцептивно-аффективный опыт. Все вышесказанное и определяет специфику значения производственных метафор у неспециалистов. Например: **спиральная канавка** – это аквапарк у Диснея; **поворотный фартук** – импортный фрак; **алюминиевые зубы** – наш дантист; **воздушная люлька** – дирижабль, **мостик** – бревно, **выгрузочный рукав** – большой кузов, **ребра жесткости** – треугольник, **тяговая звездочка** – коньяк, **червячный редуктор** – яблоко, **живое сечение** – скальпель.

Мы полагаем, что лексемы «воздушная», «выгрузочный», «сечение» и «червячный» связаны у ии. с актуализацией «чувственной группы» (термин И.М. Сеченова), базирующейся на знаниях свойств и отношений объективного мира. Ии. стремятся передать ситуацию, подчеркивая «особые» признаки

понимаемого феномена или явления, выделяя свое отношение к ним. Понимание предложенных словосочетаний, вероятно, протекает с опорой на определенные смысловые признаки, по линии знаний о мире через отнесение к конкретному предмету или явлению, который знаком ии.

Результаты эксперимента подтверждают, что отсутствие профессиональной информации у ии.– непрофессионалов компенсируется подключением базы культурных и общечеловеческих энциклопедических знаний. Например: *оробренная батарея* – это «обогреватель», - «на комбайне». *Соединительное коромысло* – это «вода», - «приспособление для переноса воды», - «способ переноса ведер с водой», - «то, на чем носят ведра». *Рукав машины* – это «боковое зеркало», - «выхлопная труба», - «который снимается». *Зеркало цилиндра* – это «отражение», - «в сумочке», - «что-то снимается и начинает блестеть».

В работе доказывается, что для специалистов-теоретиков и для специалистов-практиков, так же как и для неспециалистов значимы индивидуальные знания. Например: *бланишировочный туннель* – это клиника, труба, поезд; *гусиная шея* – балерина, шершавая шея, трубка, гусь (25 дефиниций); *карман* – бункер (8 дефиниций), деталь одежды (23 дефиниции), для конфет (2 дефиниции), устройство для переноса чего-нибудь (2 дефиниции).

Таким образом, проведенное исследование подтвердило выдвигаемую гипотезу. Производственная метафора позволяет раскрыть сложную систему связей знаний, представлений, оценок, стоящую за словом в информационной базе человека. Вместе с тем, экспериментальные данные подтвердили предположение о влиянии профессиональной принадлежности на понимание производственной метафоры, не гарантируя при этом верное её толкование.

В **Заключении** подводятся общие итоги работы, формулируются основные выводы и намечаются перспективы дальнейших исследований.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в научных журналах, рекомендованных ВАК

1. *Игнатенко В.В.* Влияние квалификации специалиста на субъективное дефинирование производственной метафоры (экспериментальное исследование) // Известия Юго-Западного государственного университета. 2011. № 4 (37). С. 129-134. 0,38 п.л. (из перечня ВАК) (лично автором - 0,38 п.л.).

2. *Игнатенко В.В.* Особенности производственной метафоры в контексте специальной литературы // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 33 (248). Филология. Искусствоведение. Вып. 60. С. 59–61. 0.38 п.л. (лично автором – 0,38 п.л.).

Статьи в сборниках научных трудов

3. *Игнатенко В.В.* Производственная метафора в профессиональной коммуникации (на примере сферы пищевой промышленности) // Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции «Язык для

специальных целей: система, функции, среда» (Курск 11-13 мая 2010 года), КГТУ. 2010. С. 81-84. 0,25 п.л. (лично автором – 0,25 п.л.).

4. *Игнатенко В.В.* Особенности профессиональной коммуникации в сфере пищевой промышленности // Язык и образование: сборник научных трудов / под. ред. С.В. Лебедевой. Курск: Курск. гос.ун–т, 2010. С 31-36. 0,31 п.л. (лично автором - 0,31 п.л.).

5. *Игнатенко В.В.* Роль и значение производственной метафоры в особом когнитивно-коммуникативном пространстве // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Межкультурная коммуникация: вопросы теории и практики». (Курск 6-7 апреля 2011 года). КГМУ. 2011. (электронный сборник) 0,31 п.л. (лично автором – 0,31 п.л.).

6. *Игнатенко В.В.* Значение и особенности метафоры в лексико-семантическом сопровождении // Язык и образование: сборник научных трудов / под. ред. С.В. Лебедевой. Курск: Курск. гос.ун–т, 2011 С. 52-56. 0,31 п.л. (лично автором – 0,31 п.л.).

7. *Игнатенко В.В.* Экспериментальные исследования производственной метафоры // Материалы Международной школы-семинара по психолингвистике и лингвокогнитологии (VII Березинские чтения). (Москва 4-6 июня 2011 года). Вып. 18. – М.: ИНИОН РАН, АСОУ, 2011. С 84-91. 0,5 п.л. (лично автором – 0,5 п.л.).

8. *Игнатенко В.В.* Производственная метафора в инструкциях по эксплуатации // Научный журнал Курского государственного университета «Теория языка и межкультурная коммуникация» № 2 (10). Курск: Курск. гос.ун–т, 2011. (электронный журнал) 0,19 п.л. (лично автором – 0,19 п.л.).

9. *Игнатенко В.В.* Некоторые особенности семантики производственной метафоры // Научный журнал Курского государственного университета «Теория языка и межкультурная коммуникация» № 2 (10). Курск: Курск. гос.ун–т, 2011. (электронный журнал) 0,25 п.л. (лично автором – 0,25 п.л.).

Игнатенко Валентина Викторовна

**ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ МЕТАФОРА
В ИНДИВИДУАЛЬНОМ ЛЕКСИКОНЕ
(ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

Автореферат